

вый номер, но вам повезло и вы работаете с теми, кто номер один, это тоже очень хорошо. Чтобы достичь максимально высокого результата, нужно знать, кто лучший в мире, и стремиться достичь уровня еще выше.

— Знаете ли вы историю успешной трансформации страны или отдельного университета от плохого образования до отличного?

— Есть известный случай с университетом Варвика в Англии. Он же Уорикский университет. Это был обычный университет среди десятка других таких же. Им удалось сделать две вещи. Первое: они стали очень плотно сотрудничать с местными промышленными компаниями. Создали учебные программы и преподавали с учетом интересов и потребностей этих предприятий.

Второе — это то, что до них не делал никто, — когда нужно было набрать преподавательско-профессорский штат, они стали искать по всему миру. Это было не быстро. Они составили перечень кандидатов. Они хотели самых лучших. Но самые лучшие идут в самые лучшие университеты — в Оксфорд, Кембридж. Так что это было еще и трудно. Поскольку университет Варвика не был самым лучшим, для привлечения самых лучших преподавателей они придумали дополнительные стимулы: хорошее жилье, условия жизни для семьи.

Им не всегда удавалось получить тех, кого они хотели. Но по крайней мере половину или треть из этого перечня они получили. Новым преподавателям помимо всего прочего были предоставлены гарантии, свобода действий, дополнительные ресурсы для работы. Университет помог им создать вокруг себя соответствующие команды и сделал все для того, чтобы они как минимум отработали положенный договорной срок в пять лет. Поскольку им удалось задержать преподавателей высокого уровня на долгое время, позднее они смогли привлечь новых преподавателей такого же высокого уровня.

За десять лет этот вуз полностью трансформировался. По качеству преподавания он вошел в пятерку лучших вузов страны и смог там остаться. Он был признан третьим самым быстроразвивающимся вузом в мире и первым — в Великобритании. С 2015 года вуз входит в топ-100 в трех глобальных рейтингах университетов. В области научных исследований он входит в первую четверку британских вузов, уступив только Оксфорду, Кембриджу и Лондонской школе экономике.

Другой случай — это Сингапур. У государства была возможность делать щедрые финансовые вливания в образование, устанавливать любые зарплаты сотрудникам вузов.

— В вышеупомянутой статье вы заявили, что для России в ближайшее время недостижима поставленная президентом цель. Он потребовал, чтобы к 2020 году пять российских университетов вошли в список 100 лучших университетов мира.

— Это важная программа, но она должна показывать высокие результаты, выходить на уровень Китая. Это не так просто. С одной стороны, надо ставить большие задачи, с другой — цели должны быть достижимы. Придется менять подходы, существенно увеличивать объем инвестиций, обеспечивать автономию вузов, чтобы они могли самостоятельно принимать решения, создавать грамотную систему управления.

В России, как вы знаете, вузы отделены от науки — есть университеты, а есть Российская академия наук. Это не является чем-то необычным. Точно так же построена система образования в Германии, Франции. Но в данный момент разделение науки и вузов играет отрицательную роль. Для достижения поставленной цели нужно объединить усилия.

— Изменения в мире набрали удивительную скорость, по-вашему, поспевают ли где-нибудь высшее образование за ними? За счет чего? Расскажите, пожалуйста, об успешном опыте такой погони.

— Безусловно, изменения и та скорость, с которой они происходят, — это вызов для высшего образования. Нужны дополнительные усилия, чтобы поспевать за ними. Нужно соединить три вещи: действовать на уровне министерства образования, иметь согласованные руководством вузов и страны единые цели и автономию университетов. Министерство не должно решать за вузы, что им делать. Профессура должна иметь свободу в своей деятельности. Тогда она сможет совершать открытия, проводить исследования мирового уровня — в конечном итоге все делают они. Именно профессура привлекает в университет лучших студентов и преподавателей и выводит вуз на мировой уровень. Успешный опыт такой погони есть — это Сингапур, Китай и Южная Корея. В этих странах очень правильная государственная политика. Руководство университетов очень хорошо сотрудничает с руководством государств — уровень доверия очень высокий. Они ставят перед собой одни и те же очень высокие цели. Скажем, как можно быстрее выйти на мировой уровень научных исследований. Быстро меняются также Нидерланды, Скандинавия. Один из факторов — та степень автономии, которая представляется наиболее талантливым работникам этих вузов.

— Как сейчас правильно измерять знания студентов? В давние времена речь шла об усвоении большого материала, сегодня, преувеличивая, можно сказать, что держать в голове ничего не нужно, все в телефоне. Что же должен показать современный студент на экзамене?

— Способность использовать знания для решения проблем. Я говорю о решении проблем, которые стоят перед нами в будущем.

— Прогресс делает специалистов все более и более узкими — образование же стремится сделать навыки человека универсальными, по крайней мере в своей области, даже называется все это дело университетом. Как сочетать эти две крайности?

— Хороший вопрос. Двести-триста лет назад человек мог преуспевать одновременно в разных областях науки. Сейчас это сложно, перед нами стоит огромный вызов. Необходимо углубляться в иные сферы. У меня вызывают большое уважение ученые в естественно-научной сфере, которые интересуются искусством, музыкой, или, наоборот, гуманитарии, разбирающиеся в компьютерных технологиях.

Интервью взяла ЮЛИЯ РЕПРИНЦЕВА

Высшая школа экономики фокусируется на частном праве

Факультет права НИУ ВШЭ

анонсировал новую магистерскую программу

«Частное право»,

на которой учить будущих цивилистов

будет вся частно-правовая элита России.

Среди преподавателей числятся Антон Иванов (председатель ВАС РФ в отставке), Константин Скловский, Дмитрий Степанов, Роман Бевзенко, Рустем Мифтахутдинов, Владислав Старженецкий, Михаил Церковников, а также недавно покинувшие Российскую школу частного права Андрей Егоров, Сергей Сарбаш, Мария Ерохова, Александр Ягельницкий, Олеся Петроль.

Руководить программой будет профессор НИУ ВШЭ и руководитель юридического института «М-Логос» Артём Карапетов. Академический совет программы возглавит Сергей Савельев, являющийся также главой кафедры на факультете.

На программе представлены и практики — Евгений Глухов (DLA Piper), Максим Кульков («Кульков, Колотилов и партнеры»), Сергей Савельев («Савельев, Батанов и партнеры»), Мурат Акуев (Cleary Gottlieb), Дмитрий Степанов (АБ ЕПАМ), перешедший из МГИМО Юлий Тай («Бартолиус») и другие. Кроме того, одна дисциплина — Структурирование корпоративных и финансовых сделок — реализуется в партнерстве с международными юридическими фирмами Skadden, Cleary Gottlieb, Linklaters, Freshfields, Clifford Chance, Allen & Overy и др. Популярный у студентов Михаил Шварц из СПбГУ заявлен лектором по арбитражному процессу.

Артём Карапетов отметил, что стоит задача готовить будущую юридическую элиту страны в области частного права и Высшая школа экономики — прекрасная площадка для этого, гибкая и с большими ресурсами

Присоединившись в 2003 году к Болонскому процессу, Россия стала переходить на двухуровневое образование — бакалавриат и магистратура. Магистратура — вторая ступень образования, которая может отличаться от профиля бакалавриата. В настоящее время магистратуры по частному праву есть в МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, при Исследовательском центре частного права и в других учебных заведениях. Как утверждают участники рынка образовательных услуг, частное (гражданское) право в России — наиболее динамично развивающаяся отрасль в праве. При этом и спрос на юристов, специализирующихся в частном праве, самый высокий среди остальных отраслей права, так как именно такие юристы обслуживают бизнес-потребности. Соответственно, такие юристы самые высокооплачиваемые и востребованные на рынке. Открываемая в НИУ ВШЭ программа будет самой дорогой юридической магистратурой в России. Цена платного обучения — 450 тыс. руб. в год, при этом платных мест всего 15, бюджетных мест — 25.

Сергей Савельев заметил, что хотелось бы, чтобы это было действительно элитарное образование, бутик на рынке второй ступени образования

Сами Карапетов и Савельев — выпускники магистратуры Российской школы частного права (юридический аналог Российской экономической школы), которая с 1997 года выпускает магистров по частному праву. Среди ее выпускников широко известные юристы, в том числе преподаватели новой магистратуры — Сергей Сарбаш, Андрей Егоров, Дмитрий Степанов, Михаил Церковников.